

Хотя А-Нин не пострадала, но все её люди погибли, и теперь в одиночку она вряд ли смогла бы добраться до пункта назначения. Поэтому А-Нин захотела заключить сделку с группой У Се, а если точнее — предложение о сотрудничестве.

— Давайте заключим сделку. У каждого из нас есть своя информация, почему бы нам не объединить усилия? — сразу же перешла к делу А-Нин.

— С чего бы это? Информации у нас сейчас куда больше, чем у тебя. Хочешь сотрудничать? Пожалуйста, плати деньги, — Толстяк Ван взбунтовался первым, эта девица явно была не из добрых.

При слове «деньги» мои глаза загорелись. Разумеется, не у меня одной.

Хотя Черноокий и Сяо-гэ были наняты ею, в критический момент они вовсе не обязательно встали бы на её сторону — в их обязанности это не входило.

Поразмыслив, А-Нин всё же кивнула: сделка была выгодной.

— Хорошо, сколько вам нужно? — чётко и без лишних слов спросила А-Нин, для неё деньги проблемой не были.

И тогда вся эта толпа разом разинула рты.

— При любых раскладах с каждого по миллиону, — Толстяк запросил не так уж много.

В первую секунду А-Нин захотела выругаться, но, вспомнив своё нынешнее положение, стерпела и согласилась.

В конце концов, платит босс, а не она из собственного кармана, к тому же добраться до цели — куда важнее.

— По рукам, — А-Нин пообещала, что сразу после выхода переведёт деньги на карту каждому.

Разумеется, мне, как участнице группы, тоже причиталась доля, но я получала её не просто так: А-Нин в конце концов погибнет, так что этот миллион сойдёт за плату за выкуп собственной жизни.

Хотя Высшая Истина была не слишком согласна, возражать не стала — значит, дала добро!

В итоге каждый получил дополнительные деньги, включая У Се, у которого изначально не было ничего, так что теперь он тоже мог неплохо подзаработать.

— Юэ-юэ, выберемся отсюда, я поведу тебя в лучший ресторан! — У Се, судя по всему, ещё не до конца осознавший, что скоро разбогатеет, был ужасно взволнован и даже пообещал угостить.

Однако, заметив сияющую улыбку на лице У Се, мне захотелось над ним подшутить.

— Ой, лапшой быстрого приготовления небось? — я нарочно протянула гласные, поддразнивая его.

У Се тут же покраснел и принялся отчаянно махать руками:

— Нет-нет, отведу тебя в Лоувайлоу! — испугавшись, что девочка поймёт его неверно, он поспешил оправдаться.

— Юэ-юэ, выберемся наружу, я отвезу тебя в Пекин. Там отличная еда, да и повара у семьи Се весьма неплохие, — Се Юйчэнь всё отлично слышал со стороны.

Девочка была ещё той лакомкой, и те четверо знали об этом ещё по тому миру: в её доме повсюду валялись снеки, а доставку еды она заказывала из всех ресторанов подряд.

Так что соблазнять её деликатесами было беспроблемным вариантом.

И точно, при упоминании поваров глаза девочки мгновенно загорелись.

— Верно, у Цветика повара готовят на славу, да и в самом Пекине полно всякой вкуснятины. Чёрный тебя накормит до отвала, — заметив, что девочка заинтересовалась, Черноокий тут же подхватил разговор.

Сначала я ещё сомневалась, но раз и Чёрный меня приглашал, я согласилась не раздумывая.

Не зря же говорят: стар человек — опытен. Черноокому уже больше ста лет, он наверняка знает, где кормят вкуснее всего, так что с ним точно не пропадёшь!

К тому же, получив столько денег, я просто обязана была хорошенько отдохнуть и насладиться едой!

Именно так, эта скромная девушка всегда думает наперед. Хотя путешествие еще не закончилось, это вовсе не мешало моим фантазиям.

У Се, заметив, что девчонку вот-вот утащут у него из-под носа, поспешно заявил, что тоже собирается в Пекин на экскурсию.

Толстяк со стороны невольно подумал, что происходящее выглядит крайне странно, просто как-то нелепо.

Конечно, А-Нин казалось, что всё ещё страннее: помилуйте, разве не самое главное сейчас — найти вход, а потом выбраться наружу? Почему они обсуждают, куда поедут развлекаться?

Она смутно ощущала, что всё это как-то ненадёжно.

Но отступать, судя по всему, было уже некуда.

Уладив все вопросы, Сяо-гэ задействовал все свои актёрские таланты и повёл группу к цели.

Пройдя немного вперед, они наткнулись на окаменелости человекорыб.

Пань-цзы поначалу принял их за окаменелые человеческие лица, но после объяснений У Се понял, что это человекорыбы, и Толстяк тут же собрался утащить один образец.

Однако У Се его остановил:

— Эта штука ничего не стоит, не трогай. У тебя же теперь есть миллион.

Услышав это, Толстяк упрямыться не стал — Толстяк хоть и был падком на деньги, но жить любил больше.

— Слушай, Толстяк, вернёмся — поработаешь на меня, это поприбыльнее будет, — спокойно бросил Цветик. И это была чистая правда, Цветик отличался широкой душой.

— Я тоже могу подрабатывать! Я умею стирать, готовить и мыть полы! И долги выбивать тоже могу! — услышав властное заявление Сяо-хуа, я первой подняла руку: грех не заработать деньги, когда они сами плывут в руки.

— Юэ-юэ может не работать, покупай всё, что захочешь, я заплачу, — увидев, как девочка подпрыгивает при одном упоминании денег, Сяо-хуа счёл её невероятно милой. Уж чего-чего, а денег у него было хоть отбавляй.

Для Сяо-хуа это была просто потрясающая новость: наконец-то нашлось то, чем можно соблазнить — тьфу ты, привлечь внимание девочки.

Сяо-гэ стоял в стороне молча, лишь мысленно размышляя о том, что его накопления за несколько сотен лет, кажется, довольно внушительны, к тому же раньше он и сам не знал, где они находятся.

Но он читал об этом в книгах — всё у Черноокого, так что по возвращении он просто потребует свои деньги обратно.

Черноокий, стоявший неподалёку, понятия не имел, о чём думает Сяо-гэ, и не догадывался, что его скромные сбережения вот-вот упорхнут.

<http://bllate.org/book/21189/2145414>